VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Собор Троицы Живоначальной Троицкого монастыря

Муром

№120

Рождение шедевра

Купец московской сотни

Святыни

Виленский крест

Судьбы

Петр и Феврония

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Границы раздвигаются 3

Рождение шедевра

«Церковь ружная...» 4

Через века

Придел за приделом 8

Святыни

«Все уже было украдено...» 12

Облик

Бесстолпный четверик 14

Окрестности

Муромские полюса: от Ивана Грозного до телевидения 20

Судьбы

Благоверные супруги 26

Современная жизнь

«С чувством глубокого благоговения...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 120, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 13.01.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ростислав Агеев/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © Fine Art/Russian Look; 5: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ) © Муромский историко-художественный музей; 11: (верх) © Муромский историко-художественный музей, (низ) © Иван Иванов/Агентство Фото ИТАР-ТАСС; 12: © Муромский историко-художественный музей; 13: (верх) © В. Леонов/РИА Новости; (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © lana1501/Фотобанк Лори; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (все) © Валерий Ситников/Фотобанк Лори; 19: (верх, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Кирилл Чаплинский/Фото ИТАР-ТАСС; 20: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 21/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26: © Fine Art/Russian Look; 27: © УНА/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Fine Art/Russian Look, (низ, лев.) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (низ, прав.) © Agnes Chvankova/Фотобанк Лори; 29: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Агентство Фото ИТАР-ТАСС; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Границы раздвигаются

На протяжении всей новой истории мир, знакомый европейцам (то есть для них вообще «мир»), становился все больше и больше. В 1642 году, когда в Муроме строился Троицкий собор, этот «мир» пополнился еще одной территорией — она получила название Новая Зеландия. На этом завершилась эпоха Великих географических открытий.

Карта Австралии, Новой Зеландии и островов Полинезии в «Большом немецком атласе», изданном в Вене в 1794—1796 годах.

Абель Тасман был очень любознательным и целеустремленным человеком. Иначе как объяснить чудесное превращение ребенка из бедной голландской семьи в настоящего «морского волка», знаменитого мореплавателя, первооткрывателя новых земель? Самоучка, родившийся в 1603 году, он в тридцатилетнем (то есть достаточно серьезном) возрасте поступает простым матросом на службу в голландскую Ост-Индскую компанию, а уже в 1639 году командует кораблем, посланным для установления торговых контактов с Японией.

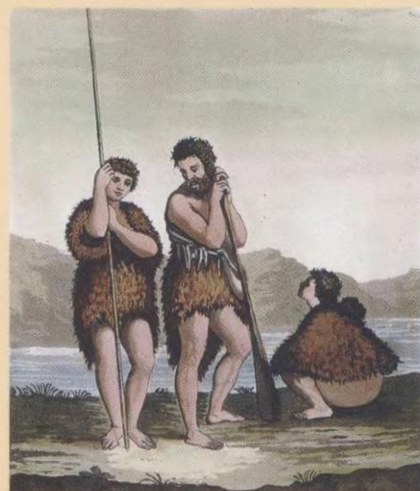
Голландские купцы в те времена мечтали о расширении сферы своего влияния, это был золотой век голландской буржуазии. Ходили слухи о таинственной земле южнее Австралии, полной несметных богатств; ее называли Южным материком. Отыскивать этот материк и отправила голландская Ост-Индская кампания Тасмана. Мифического материка он не нашел, но — открыл Новую Зеландию. Так часто бывало в ту эпоху — вспомним, как Колумб случайно открыл Америку.

Два корабля вышли из Батавии в августе 1642 года. Обогнув Австралию с юга и направляясь на восток, 24 ноября Тасман обнаружил остров, позднее названный его именем (Тасмания), а 13 декабря — новую землю: это был Южный остров Новой Зеландии. Бросив якорь в заливе, он встретил аборигенов. Встреча не обошлась без трагедии — воины маори убили четырех европейцев, за что залив получил от Тасмана мрачное прозвище бухты Убийц.

На обратном пути в Батавию удачливый голландец открыл еще острова Тонга и острова Фиджи. Полученный им вскоре чин командора был, конечно, заслуженным. С 1651 года Тасман занимался исключительно торговлей. Он — после стольких приключений — мог себе это позволить.

Следующим европейцем, посетившим Новую Зеландию, оказался известный капитан Джеймс Кук. Но случилось это лишь в 1769 году.

Жители бухты Дуски в Новой Зеландии. Иллюстрации из энциклопедического издания начала XIX столетия.

События эпохи

1630 Изобретение логарифмической линейки английским математиком Ричардом Делайменом.
1634 Заключение Поляновского мира между Россией и Речью Посполитой. Польский король Владислав IV отказывается от претензий на русский трон.
1639 Восстание «босоногих» во Франции.
1640 Начало Английской революции. Португалия восстанавливает свой суверенитет.
1641 Голландская Ост-Индская компания захватывает город Малакку в Малайзии.
1642 Начало первой гражданской войны в Англии. Голландский мореплаватель А. Тасман открывает Новую Зеландию. Блез Паскаль придумывает свою «суммирующую машину». Закладка каменного Троицкого собора в Муроме.
1643 Завершение строительства каменного Троицкого собора в Муроме.
1645 Смерть царя Михаила Федоровича. На русский престол восходит Алексей Михайлович.
1648 «Соляной бунт» в Москве. Семен Дежнёв открывает морской пролив, разделяющий Азию и Америку. Окончание Тридцатилетней войны в Европе.

«Церковь ружная...»

▲ *«Крещение муромы». Картина, писанная неизвестным мастером в середине XIX века.*

Храмы и монастыри, сохранившиеся в Муроме в немалом числе, сообщают ему нынче благообразно-богомольный облик (а до революции эта богомольность носила еще более выраженный характер). Однако христианство насаждалось здесь не так-то просто, и первоначальная церковная история Мурома исполнена противоречий.

Известно, что муромскому князю Глебу, будущему страстотерпцу, крестить муромлян не удалось. Он подошел «ко граду Мурому и стал под градом; и в Муроме граде неверные люди многие ополчились и укрепились, и стоял (Глеб. — *Прим. ред.*) под градом Муромом и отошел, а неверные люди князю Глебу не сдались, и благоверный князь Глеб, тех неверных людей не одолев, от града Мурома отошел 12 поприщ».

Крещение Мурома следует отнести, по-видимому, к гораздо более позднему времени — а именно к поре княжения Ярослава (Константина) Святославича, внука Ярослава Мудрого. Изгнанный в 1127 году из Чернигова своим племянником Всеволодом Ольговичем, он удалился в Муром, однако отношения его с местными жителями поначалу тоже складывались непросто. Как повествует «Житие благоверного князя Константина Муромского», составленное в середине XVI века, по всей видимости, на основании устного предания, послом к муромлянам Ярослав-Константин отправил своего сына Михаила, но те убили его. Затем уже сам князь приступил к городу с дружиной, и волей-неволей «аборигены» принуждены были смириться с его присутствием. Тем не менее в течение некоторого времени они, согласно житийному тексту, отказывались принимать крещение, пока «вдруг» не прозрели. Баптистерием для вчерашних язычников стала река Ока — как некогда Днепр для киевлян.

«Супротив монастыря...»

«К чему, — спросит читатель, — начинать от Адама?» Действительно, Троицкий монастырь и одноименный храм в нем был основан значительно позднее этих ветхих времен. Однако события XII века имеют к монастырю непосредственное отношение. Крестив муромлян, благоверный князь Константин стал строить в городе храмы. Один из них — во имя страстотерпцев Бориса и Глеба (неслучайное посвящение, конечно) — он поставил, по преданию, на месте нынешнего Троицкого монастыря.

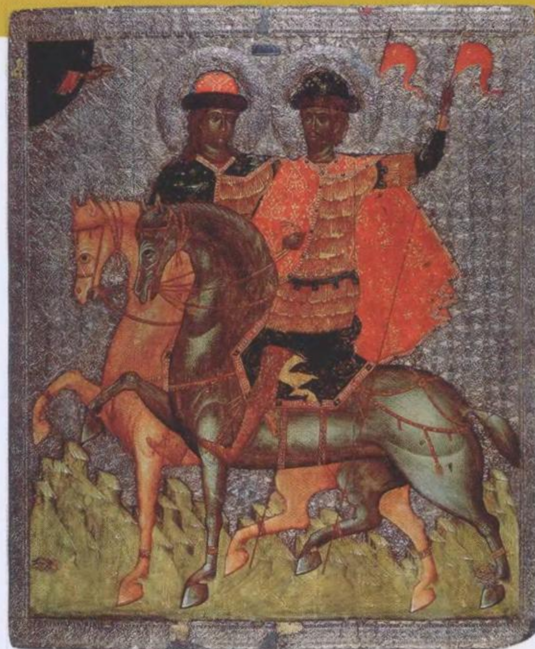
Интересно отметить, что впоследствии, в XIII столетии, близ Борисоглебской церкви жил свт. Василий Рязанский — еще одна жертва жестокосердия муромских обывателей. Историю его изгнания из города мы уже довольно подробно передавали в одном из наших прежних выпусков, поэтому сейчас останавливаться на ней не будем. Просто напомнили.

Неизвестно, когда Борисоглебскую деревянную церковь сменила деревянная Троицкая, где князьям-страстотерпцам был посвящен лишь придел. Но в Писцовой книге 1624 года мы уже обнаруживаем именно ее: «Супротив монастыря (Благовещенского. — *Прим. ред.*) церковь ружная Живоначальные Троицы древяна, верх шатровый, с папертью, глава и крест обиты железом белым, да в той же церкви придел Бориса и Глеба… и в церквах Божия милосердия образа и свечи поставные и сосуды церковные и ризы, и на колокольнице колокола — все церковное строение муромца торгового человека Бориса, Семенова сына, да сына его Богдана».

«Бысть сия церковь создатися…»

«Торговые люди», упомянутые в описи 1624 года, это муромские купцы Цветновы. Торговали они преимущественно москательными товарами, и в их числе — краской (отсюда, вероятно, и происходит их фамилия). Цветновы имели двор неподалеку от Троицкой церкви и, постепенно богатея, все больше и больше оказывали попечения о ней. То есть, говоря проще, были ее ктиторами.

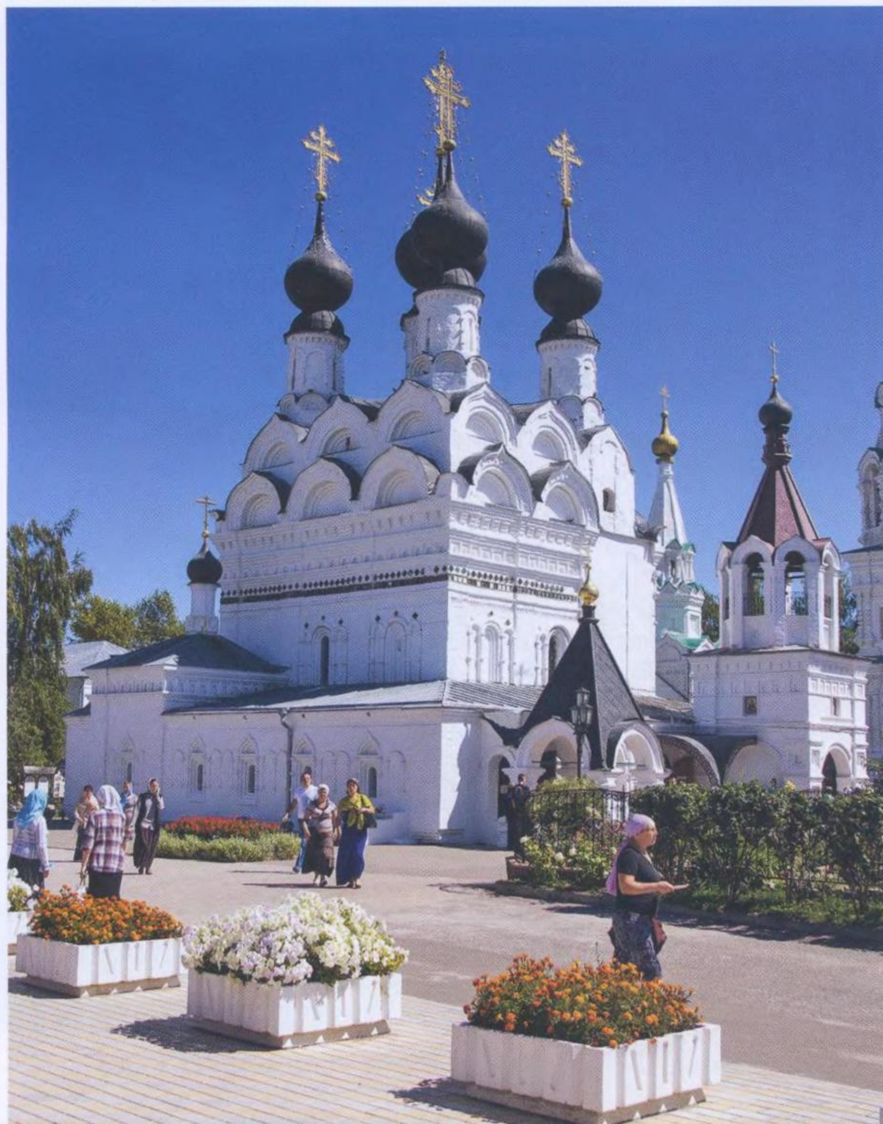
В 1642 году сын Бориса Цветнова Богдан заложил на месте деревянной Троицкой церкви каменную. Строилась она примерно год, о чем сообщает надпись на стене храма: «Лета 7150 (1642) августа 21 дня начата бысть сия церковь создатися…

Икона князей-страстотерпцев Бориса и Глеба (середина XIV века).

Совершена же бысть сия церковь 7151 году августа 6 дня тщанием и снисканием гостиные сотни торгового человека Тарасия, Борисова сына, по реклому Богдана, Цветнова, во славу и честь Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Когда храм был отстроен, Тарасий (Богдан) Цветнов подал прошение епископу Рязанскому Моисею об основании на месте Троицкого прихода девичьего монастыря и выразил готовность пожертвовать под его устройство свое дворовое место, а равно и выкупить соседний участок, принадлежавший Предтеченскому приходу. Разумеется, епископ не стал противиться благочестивому желанию Цветнова, а тот, усердствуя об основанной им обители, пошел еще дальше: «оную Предтеченскую церковь своим коштом перенес» на новое место, поскольку «от стоящих весьма близ монастыря у передних ворот приходской церкви св. Иоанна Предтечи деревянной с приделы… монастырю имеется застень, вред и опасность… и видимость красоты монастыря и церквей Божиих тем отнята…»

Троицкий собор строился тщанием муромского купца Тарасия (Богдана) Цветнова. Он же обустроил и монастырь вокруг него.

▲ *Колокольня Троицкого монастыря.*

«Видимость красоты

В классическом путеводителе по Мурому А. Л. Монгайта (дремучего 1947 года издания) ансамблю Троицкого монастыря уделено должное внимание. Значительную часть статьи о нем занимает, конечно, описание Троицкого собора, и к нему мы еще обратимся в разделе «Облик». Но и других составляющих монастырского комплекса автор не обходит, в особенности выделяя надвратную Казанскую церковь. «Построенная спустя пять лет (после Троицкого собора. — *Прим. ред.*) надвратная церковь в честь Казанской иконы Богоматери, — пишет он, — и связанная с ней переходом шатровая колокольня превосходят богатством архитектурных украшений Троицкий собор. Казанская церковь орнаментирована изразцами по карнизу и в ширинках восьмигранника. Однако их меньше, чем в Троицкой церкви, и они нигде не составляют целых поясов. Зато богатые карнизы, красивые оконные наличники, двойные висячие полуколонки, клейма в виде кокошников создают сплошную узорочность стены. Большие килевидные кокошники и стоящий над ними изящный шатер на восьмерике красиво завершают здание. Колокольня построена в три яруса с восьмигранным шатровым верхом и также отличается необычайным богатством архитектурных деталей. Изразцы в орнаментации колокольни не были применены».

Как и Троицкий собор, надвратная церковь Казанской иконы Божией Матери построена на средства Тарасия-Богдана Цветнова.

Что касается колокольни, составляющей единый комплекс с Казанским храмом (и, как и он, сооруженной Цветновым), то в начале XX века она была «оснащена» шестью колоколами. Самый большой из них, весом в 400 пудов, подняли на колокольню только в 1913 году. Об этом знаменательном событии сообщает монастырская летопись: «1913 года подъят на колокольню новый колокол весом 380 пуд 18 фунтов стоимостью 9000 рублей. Отлит на заводе Оловянишникова в Ярославле в память юбилея 300-летия царствования Дома Романовых».

Второй по величине колокол Троицкого монастыря весил 100 пудов и был самым старым из всех. Надпись на нем сообщала: «Лета 7160 (1652) сей колокол приложил в Муром в Новодевичь монастырь в Дом Живоначальной

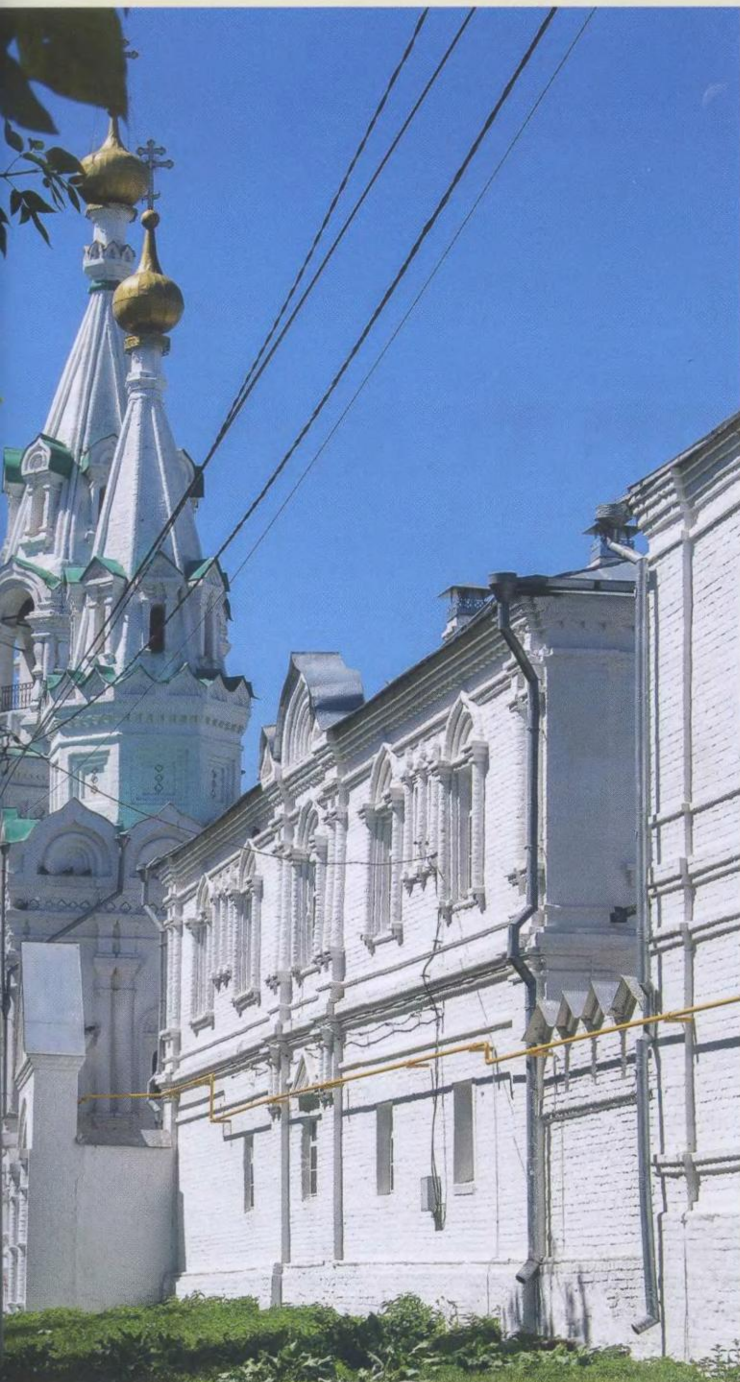
▶ *Корпуса Троицкого монастыря. Шатер на переднем плане — Казанский надвратный храм. На заднем — колокольня.*

монастыря...»

Троицы гостиные сотни муромец торговый человек Тарасий по реклому Богдан Борисов сын Цветной по родителех своих и по своей души а весу в нем 100 пудов».

После 1921 года, когда монастырь закрыли, колокола были сняты, и дальнейшая судьба их хотя не известна в точности, но — легко угадываема. Скорее всего, их отправили в переплавку.

Остальные монастырские здания имеют более позднее происхождение, и появлением своим они обязаны, как водится, пожарам. В 1804 году очередной пожар, возникший по небрежности трудницы, которая жила в обители «беспаспортно», уничтожил все деревянные кельи. Тогдашняя игумения Евгения, печалуясь о том в прошении к архиерею, писала, что «старицы... жительствуют пока в церкви, в трапезной». Владыка благословил строить новые кельи и одновременно строго-настрого запретил проживание в монастыре «незарегистрированных» лиц, дабы впредь подобные несчастия не повторялись.

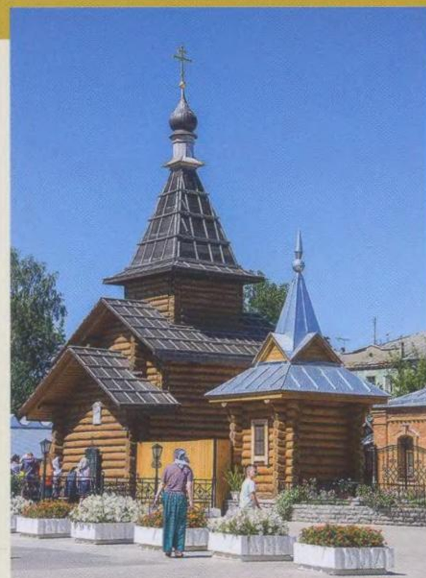

Однако распоряжение архиерея (и даже его неукоснительное исполнение) ничему не помогло. В 1805 году в монастыре вновь случился пожар: сгорела деревянная ограда. Спустя два года началось строительство каменной ограды на средства вдовы экспедиторши А. Д. Найменовой.

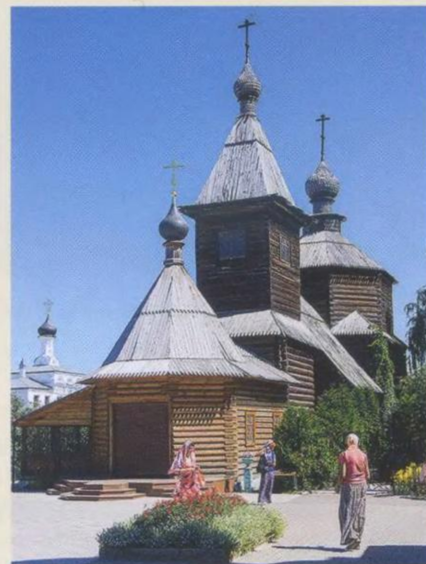
Последней дореволюционной постройкой на территории монастыря (строго говоря, даже не вполне на территории; вне монастырской ограды) стал двухэтажный кирпичный корпус, где разместилась открытая по ходатайству игумении Персиды одноклассная женская церковноприходская школа с преподаванием, помимо основных предметов, различных рукоделий.

На новейших постройках монастыря, возведенных уже после его возвращения Церкви, позволим себе не останавливаться подробно. Лишь назовем их: это надкладезная часовня и часовня святых благоверных Петра и Февронии, обе — деревянные.

И наконец. Интересной частью монастырского ансамбля — хотя к монастырю никакого отношения не имеющей — является деревянная церковь преподобного Сергия Радонежского, перевезенная в Троицкую обитель из села Красного. В Красное ее, в свою очередь, перевезли из села с симпатичным названием Пьянгус в 1715 году. Так что имеются веские основания датировать Сергиевскую церковь XVII веком.

▲ *Деревянная надкладезная часовня современной постройки.*

▲ *Церковь преподобного Сергия Радонежского, перевезенная на территорию монастыря в 1970-е годы.*

Придел за пределом

На протяжении своего существования в монастырском контексте Троицкий собор не раз переустраивался, будучи приспосабливаемым под нужды насельниц. В новейшее время без переустройств также не обошлось.

Как мы уже успели понять, своим устройством и первоначальным благополучием Троицкий монастырь всецело был обязан Тарасию Цветнову. Помимо капитальных построек, обитель обрела благодаря ему ценные вклады — напрестольное Евангелие в серебряном позолоченном окладе, напрестольный серебряный крест с позолотой и жемчугом, а также водосвятную серебряную чашу с чеканным узором.

Устроив дела Троицкой обители, Тарасий Цветнов, по всей видимости, сам удалился в монастырь — в соседний Благовещенский. Во всяком случае, ни в одном из известных нам муромских синодиков среди Цветновых не упоминается ни одного Тарасия. Зато есть схимонах Тихон. А еще есть вкладная надпись на серебряном паникадиле 1667 года, происходящем из Благовещенского монастыря: «Лета 7175 году приложил в дом благовѣщнию прстыя бдцы и муромским чудотворцем благоверному князю контятину и чад ево михаилу и феодору старец тихон». Над именем старца процарапано: «цветнов».

Монастырские ветхости

Монастырь, основанный Цветновым, продолжил свой исторический путь вполне бодро. У него появились новые жертвователи, а в 1663 году он, по грамоте царя Алексея Михайловича, получил в свое владение бобыльские дворы по соседству.

Вообще же, первый век существования монастыря и его собора почти не освещен в документах. Последовательные сведения о нем начинают поступать с середины XVIII столетия, когда он обзавелся собственной летописью. Из нее мы узнаем, что в 1750-е годы здесь проживало пят-

◀ Так выглядел Троицкий монастырь на рубеже XIX—XX веков.

надцать насельниц, а сама обитель настоящим образом нищенствовала (впрочем, подобную ситуацию нельзя назвать уникальной). В 1755 году игумения Неонила вынуждена была обратиться за вспомоществованием «на поправку монастырских ветхостей» в Коллегию экономии. Коллегия расщедрилась на 495 рублей 75 копеек.

В 1764 году монастырь разросся за счет инокинь, переведенных сюда из упраздненных монастырей — Вязниковского Введенского, Воскресенского Муромского и Входоиерусалимской пустыни в селе Арефине. Всего новоприбывших сестер считалось до двадцати.

Прежние троицкие черницы вряд ли могли быть довольны таким «утеснением» — тем более что денежного довольствия на «новеньких» особенного не полагалось. Священник-краевед Н.П. Травчетов, занимавшийся на рубеже XIX—XX веков историей Троицкого монастыря, писал об этом периоде: «Получаемые 31 р. 30 коп. в год прежнего жалования приходилось теперь делить на количество лиц почти (не «почти», а «более чем». — *Прим. ред.*) в два раза большее, и обитательницы его, не имеющие собственных средств, должны были нищенствовать».

«Несколько тесновата...»

К 1786 году относятся первые известия о переменах в облике Троицкого собора: игумения Мария испросила благословения у епископа Владимирского и Суздальского Виктора на расширение паперти и галереи соборного храма, так как «имеющаяся в монастыре настоящая Троицкая церковь усматривается к помещению народа несколько тесновата». В 1792 году плоды трудов игумении скорректировал пожар, уничтоживший деревянные кровельные связи (иконостас, к счастью, остался неповрежденным). Это уже не говоря о том, что сгорели все деревянные кельи. Деньги на восстановление собора и иных построек собирали с доброхотных дателей. Работы продолжались шесть лет.

В 1803 году новая игумения Евгения тоже решила остаться в истории монастыря как переустроительница Троицкого собора: она испросила разрешение на переделку теплого Трехсвятительского придела с возведением при нем нового придела в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Храмозданную грамоту она получила почти сразу, но пожары 1804 и 1805 годов поставили перед матушкой более насущные задачи, и работы в соборе начались только в 1810 году. Одновременно с сооружением придела шла переделка кровли. Обветшавшую черепицу заменили железом.

Спустя несколько десятилетий, в 1855 году, усердием муромского почетного гражданина А.В. Ермакова были вызолочены главы Троицкого собора.

«Доброму делу Бог помогает»

На этом, казалось бы, благоустроительные работы могли бы и завершиться, но в первой половине 1880-х годов в монастырь прибыла с Афона икона целителя Пантелеимона, и тогдашняя игумения Персида сочла это достойным поводом к постройке нового придела — Пантелеимоновского. Однако вширь распространяться уже было некуда, и матушка придумала надстроить вторым этажом Трехсвятительский придел.

▲ Монастырская ограда «осуществилась» в камне в XIX столетии.

▲ Этой колокольни «при соборе» прежде не было. Выстроили ее лишь в новейшее время.

Реконструкция завершилась к осени 1886 года, и 30 ноября 1886 года Пантелеимоновский придел был освящен, о чем подробно рассказывалось в соответствующем нумере «Владимирских епархиальных ведомостей»: «Доброму делу Бог помогает... Ни средств, ни материалов к устроению нового храма монастырь не имел; даже мысли об устроении нового храма ни у кого не было; родилась и росла эта мысль в сердце новопоставленной игумении, — и вот в непродолжительное время возник прекрасный, благоустроенный теплый храм с богатым иконостасом, росписью... Ноября 29 дня в субботу в 10½ часов утра соборный колокол звучными ударами начал собирать к Собору духовенство и народ. Два архимандрита, игумения, протоиереи, светские власти встретили Владыку

▲ *«Муром» (1927), картина И. С. Куликова. Здание справа весьма напоминает колокольню Троицкого монастыря.*

на железнодорожном вокзале. День субботний в Муроме — базарный, а базары здесь бывают очень многолюдны. Десятки тысяч голов и голосов, — все это быстро бросившееся к Собору при виде архиерейского экипажа, звон во вся на двадцати колокольнях — все это представляло такую пеструю, сложную и вместе приятную картину, какую словами вообразить трудно… В 6 часов вечера в Троицком монастыре началась всенощная, какую Муром редко может слышать… Красивая, богато убранная церковь залита огнями; хор архиерейских певчих и вторящие им нежные, приятные голоса монахинь; среди церкви на возвышенном месте Архипастырь, пред которым два архимандрита, четыре протоиерея, два священника и два дьякона; пред иконостасом стол с приготовленными к освящению принадлежностями и во главе их весьма хорошей работы икона св. великомученика и целителя Пантелеимона, торжественное богослужение, благоговейная тишина… 30 ноября в 8 часов утра начался перебор в Троицком монастыре. Не только храм, но и весь двор монастырский, сколько могут вместить стены его, буквально был переполнен народом. В 9 часов утра прибыл Владыка, и началось освящение по чину и уставу Православной Церкви…»

Артель имени Крупской

Освящение Пантелеимоновского придела явилось последним крупным событием в дореволюционной истории монастыря, хотя и в последующие годы игумения Персида

«Все должно было блестеть…»

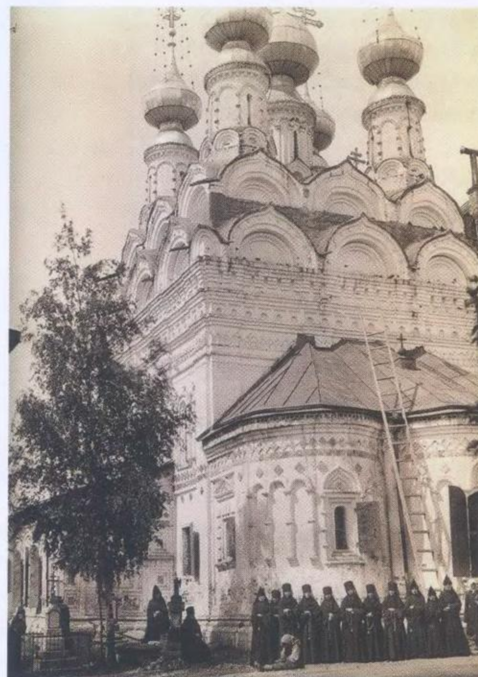
Начну с монастыря, где я часто бывала с Кокой (бабушкой Марией Николаевной Вощининой (в дев. Жадиной)) и многое запомнила. Монахини кроме отправления церковных служб занимались ремеслом и рукоделием. Церковные службы занимали много времени: ранняя обедня каждый день, поздняя по праздникам, всенощные перед праздниками, часы постами и что-то еще. Кроме того, нижние чины убирали церковь. Все должно было блестеть — ризы на иконах, подсвечники, чаши и прочая утварь…

На довольно большой территории монастыря, огороженной кирпичной стеной, стояла церковь. Около нее небольшое кладбище. Вокруг располагались маленькие домики в одну-две келии-комнаты, большой корпус игумении с ближними монахинями, трапезная.

Многие монахини занимались всевозможными рукоделиями; вышивкой, вязанием, стежкой одеял, брали заказы у населения города. Шили и вышивали приданое для невест. Все это высокохудожественно, со вкусом — мастерицы были отменные.

Я со своей Кокой ходила к монахине матушке Нине. Она имела отдельный домик-келлию и двух послушниц, которые носили форму монастыря, но могли уйти «в мир», если пожелают, то есть не имели ангельского чина. Комнаты-келии были увешаны иконами и картинами духовного содержания. Даже днем горела лампада. Занималась матушка Нина стежкой одеял и шитьем тряпичных кукол. Для нашей большой семьи бабушка заказывала и то, и другое… Куклы были очень хороши, и мы любили играть ими больше, чем фарфоровыми. Лица кукол вышивали цветными нитками. Куклы были очень прочными. Здесь же можно было заказать для кукол платье и пальто. Все выполнялось тщательно и красиво. Пальто отделывались меховой опушкой. Походы к матушке Нине доставляли мне большое удовольствие.

Воспоминания Н. П. Вощининой-Киселевой (1911—1989)

Сестры Троицкого монастыря на фоне соборного храма обители. Фото начала XX века.

▲ *Так выглядел самый поздний, Пантелеимоновский, придел Троицкого собора в 1928 году, незадолго до его разрушения.*

неутомимо занималась его благоустройством. В частности, Троицкий собор ее стараниями (и под наблюдением Московского археологического общества) был реставрирован, а его Скорбященский придел получил новый иконостас «с иконами греческого письма, вызолоченный сплошь червонным золотом».

В 1921 году Троицкий монастырь закрыли. Насельницы его пошли в буквальном смысле слова по миру, а монастырские здания, оставшись без пригляда, вскоре так «опустились», что даже пролетарская пресса забила тревогу.

С 1933 года монастырь был занят военными. Собор, надвратная церковь и колокольня служили складами. В 1936 году разобрали Трехсвятительский и Пантелеимоновский приделы, кирпичи использовали на строительстве школы, а мусор и щебень так и оставили под стенами храма. С 1941 года «в здании бывшего Троицкого собора» расположилась артель им. Крупской, занимавшаяся пошивом обуви.

После войны в монастыре расселили трудящихся, нуждающихся в улучшении жилищных условий, — то есть, попросту говоря, превратили его в коммунальные квартиры. Такая ситуация сохранялась до возвращения обители епархии. При этом в 1970-е годы монастырский ансамбль поставили на государственную охрану как памятник республиканского значения, в связи с чем произвели косметический ремонт.

▼ *После войны в монастырских зданиях поселились квартиранты. На фото: детская дворовая жизнь в стенах монастыря, конец 1980-х годов.*

«Все уже было украдено...»

С середины XVII века центральной реликвией Троицкого монастыря являлся Виленский крест-мощевик, попавший в Муром довольно странным образом.

В новейшее время главной святыней монастыря являются мощи благоверных князя Петра и княгини Февронии. К ним едут караваны паломнических автобусов, они почтены вниманием высших лиц государства. В конце концов, именно им обязан Троицкий монастырь своей популярностью. В Муроме есть и другие монастыри, но именно Троицкий является обязательным пунктом паломнической программы.

О Петре и Февронии мы имеем намерение подробнее рассказать в разделе «Судьбы», а пока обратимся к исторической святыне Троицкого монастыря, вернувшейся сюда после его открытия и незаслуженно, как нам представляется, отодвинутой на периферию паломнического интереса. Речь идет о так называемом Виленском кресте.

Виленский крест-мощевик, фото начала XX века.

«ПРИМИ СЕЙ ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ...»

Виленский крест-мощевик — значимая для Мурома реликвия. Помимо всего прочего, он, наряду с известным уже нам Богданом Цветновым, является героем «Повести о чудесах Виленского креста», созданной, по всей видимости, в XVII веке (и, по всей видимости, именно в Троицком монастыре или по его инициативе), то есть, как увидим дальше, «по горячим следам», и известной во множестве списков. Самый ранний из них относится, правда, к XVIII веку, что заставляет исследователей сомневаться в общепринятой датировке текста.

«Повесть» обозначает появление Виленского креста в Муроме 1658 годом и обставляет это событие свойственными жанру подробностями.

Приводим пространную цитату из нее:

«В июле месяце, в субботний день, в Муроме гостиной сотни торговому человеку Богдану, Борисову сыну, Цветнову прилучилось идти от церкви Божией, от вечернего пения ко двору своему, и когда уже был он, Богдан, против улицы своей, по обычаю обратился к соборной церкви помолиться, и тогда против улицы его, Богдана, сидел человек, который, увидя идущего Богдана, пошел за ним в улицу и, настигши его, остановил и вынул из шапки облаченный в бумагу крест поклонный, скован из серебра, позолочен, камением и жемчугом украшен, который отдал Богдану, говоря: прими сей животворящий крест, ибо некогда изволил он у тебя быть. Но Богдан тут пока не принял креста, а вопросил сего человека, коего града ты и коего чину и как зовут по имени? И тот человек ему, Богдану, сказал про себя: я есть житель града Арзамаса, сын боярский, зовут Василием Сергеевым, сын Микулин. Тогда Богдан усомнился, не искус ли какой хочет учинить над ним незнакомец, и спросил: что сей за крест? И он, Василий, тогда начал ему, Богдану, сказывать с великими слезами следующее: в прошлом 7165 году, как великому государю Бог помог взять литовский град Вильну, а он, Василий, был в службе. И как вошли в тот град многие воинские люди, которые ворвались в литовскую церковь, за ним и я вошел туда же, намереваясь что-нибудь взять. Но когда я вошел,

все уже было украдено. Только выходя из нее, увидел я, что лежит на помосте церковном сронен сей животворящий крест, который поднял я и привез в арзамасский уезд к себе в дом, где и стоял сей животворящий крест в клети моей до того времени, как в нынешнем 1658 году от Рождества Христова, по указу великого государя, нашу братию начали высылать на службу, и как я стал собираться на нее, услыхал в просоньи к себе таков глас: Василий! Возьми сей крест и отвези его в град Муром и отдай Богдану Цветному, изволил де тот животворящий крест быть в Муроме в девичьем монастыре, в церкви Живоначальной Троицы. Я не поверил сему гласу, сочтя его за сонное мечтание. Но после сего во второй день в просоньи таков же глас слышу, и тому токож де не поверил и ни во что поставил. За два же дня до поездки моей на службу, спящему мне с великими угрозами опять повторено: отвези сей крест и не держи в дому своем, если не отвезешь, где он изволит быть, зло пленен будешь, а за ослушание наказан будешь. Я убоялся сего страшного предупреждения и пришел к тебе, возьми сей крест Господень, не сомневайся ни о чем. Кто бы мне велел такое многоценное сокровище отдать тебе, если бы не сам он изволил тако быти? Я тебя и не знаю, только про тебя мне сказано».

▲ *Реставрация покрова, изготовленного на раку свв. Петра и Февронии в мастерских царицы Ирины Годуновой в 1594 году. Фотография 1964 года.*

▲ *Рака с мощами свв. Петра и Февронии в Троицком соборе.*

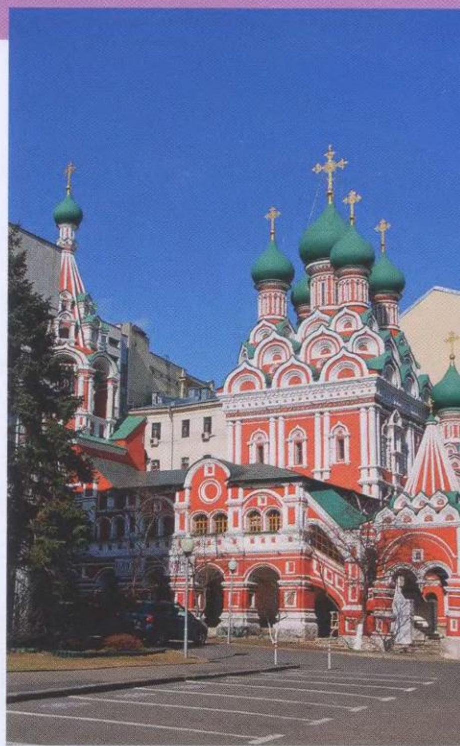
«Пользуется благоговейным почитанием...»

Богдан Цветнов «со многою честию» поставил Виленский крест в Троицком соборе девичьего монастыря, где он и пребывал с тех пор, фигурируя во всех описях монастырского имущества. Обращали свое внимание на него и краеведы. Н. П. Травчетов, например, писал: «Крест пользуется в городе Муроме благоговейным почитанием как чудотворный и берется в дома жителей для совершения водосвятных молебствий, сделан он из серебра, вызолочен, находится в середине такого же складня с чеканными изображениями двунадесятых праздников и вместе с последними помещен в киоте, положенном на аналое. По своей форме крест восьмиконечный, но закругленные тупые концы его не выделяются резко один от другого, что при малой величине креста делает его несколько похожим на архиерейскую панагию. К верхней части прикреплена серебряная же цепочка. Размеры крест имеет 3 вершка».

После революции крест поступил в местный музей и как-то полузатерялся среди множества единиц хранения. Исследователи на него особенного внимания не обращали. В 1996 году святыню передали Троицкому монастырю. Спустя три года она была похищена из собора. Розыски продолжались несколько месяцев и увенчались успехом: крест обнаружили в Нижнем Новгороде и вернули в Муром.

Снаружи

▲ Храм Троицы в Никитниках, с которым часто сравнивают собор муромского Троицкого монастыря.

◄ Венчают Троицкий собор пять главок, поставленных на горку кокошников.

Бесстолпный четверик

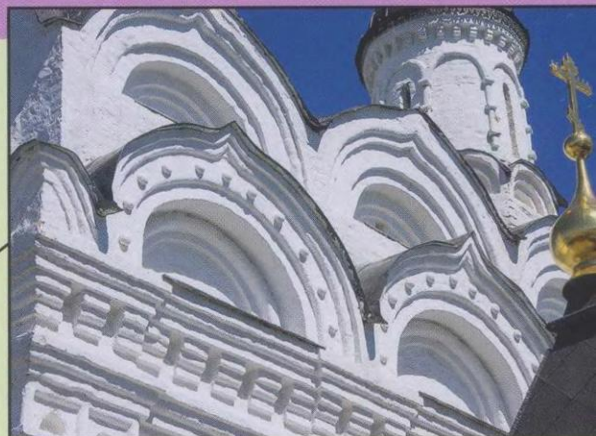
Присмотритесь к Троицкому собору. О, он стоит того. От монастырских ворот обозреть памятник как нечто цельное у вас, скорее всего, не получится: расстояние слишком мало, а, как известно, первое знакомство со зданием лучше осуществлять издалека. Поэтому следует обойти монастырский двор и найти наиболее удобную точку для составления общего впечатления. А потом уж постепенно приближаться.

Троицкий собор (и этого не увидеть сразу) имеет ряд любопытных композиционных особенностей, представляя собой бесстолпный четверик с примыкающими к нему тремя апсидами. В искусствоведческой литературе давно уже повелось сравнивать его с московским храмом Троицы в Никитниках — сколько из-за упомянутых особенностей, столько и благодаря богатому, почти (да, впрочем, не «почти», а так и есть) избыточному декору. Правда, московская церковь поставлена еще на высокий подклет, но эта подробность в данном случае несущественна.

С южной стороны собора изначально существовал Борисоглебский придел, унаследованный каменным храмом от стоявшей на его месте деревянной церкви. Позднее появился северный Трехсвятительский придел. Они до наших дней не сохранились, и теперь храм имеет приделы во имя святых праведных жен Анны, Тавифы и Иулиании Лазаревской (южный) и святых благоверных Петра и Февронии (северный). Крытая галерея, окружающая храм, также перестраивалась. В 1990-е годы собор получил шатровую колокольню, что, конечно, нельзя назвать счастливым решением: зодчие XVII века недаром отказались от постройки «присоборной» колокольни, она действительно расшатывает стройную композицию храма.

Обзорная площадка

Кокошники

Два ряда больших килевидных кокошников, расположенных над карнизом, венчают четверик здания. Мотив кокошников повторен в основании барабанов.

Апсиды

Все три апсиды собора оформлены практически одинаково и, как и весь храм, несколько избыточно. Говоря об этой избыточности, Монгайт отмечает: «Хочется высказать предположение, не было ли это обилие украшений, боязнь пустой стены, стремление к богатейшему рельефу и к исключительной узорочности своеобразным провинциализмом, стилем, впервые появившимся в Муроме и Ярославле и оттуда пришедшим в Москву. Хотя происхождение этого стиля несомненно московское, но те формы, которые он приобрел в 40—50-х годах XVII века, имеют своим исходным пунктом провинцию и лишь позже появляются в Москве в таких памятниках, как Путинковская церковь и др.»

Изразцы

В убранстве Троицкого собора обильно использованы изразцы. А. Л. Монгайт: «В XVII веке очень распространилось употребление изразцов для украшения ширинок. Здесь же они использованы гораздо шире… Один пояс изразцов идет посередине здания, охватывая находящуюся с южной стороны галерею и абсиды, другой пояс проходит под карнизом. Пояса двойные, часть изразцов составляет сплошную линию, другие поставлены над ними на угол. Кроме того, изразцы украшают ширинки галереи, кокошники над окнами и разбросаны в отдельных частях здания. Цвета их — зеленый, желтый и красноватый. На изразцах изображены драконы, сирины, двуглавые орлы, всадники, некоторые из них покрыты разнообразным геометрическим и растительным орнаментом. Глазурь глянцевая, непрозрачная».

Собор Троицы Живоначальной
Троицкого монастыря
Муром

Внутри

МЫ УЖЕ СКАЗАЛИ как об одной из важных конструктивных особенностей Троицкого собора о его бесстолпном устройстве. Отсутствие столпов в интерьере сообщает зданию, сравнительно, если не учитывать галерей, небольшому (четверик представляет собой в плане квадрат со стороной 10 метров), достаточную поместительность.

▲ *Икона Пресвятой Богородицы «Знамение» в Троицком соборе.*

Надо также отметить необычность конструкции сводов храма. Они — двойные с чердаком между ними. Специалисты, реставрировавшие памятник в 1980—1990-е годы, отмечали, что «система несущих аркбутанов второго свода собора прекрасно продумана, безукоризненно исполнена и ничуть не уступает лучшим образцам западноевропейских перекрытий церковных сооружений того же строительного периода».

Что касается собственно убранства, то оно не сбереглось. Его фрагменты — некоторые иконы местного ряда иконостаса — можно увидеть в Муромском музее.

И вот здесь интересно. По сохранившимся описям можно проследить, что иконостас (по крайней мере, частично) «переехал» в новый каменный храм из деревянной Троицкой церкви. Известно, что он был пятиярусным. Известен также и состав икон местного ряда: «Образ местный Живоначальныя Троицы обложен серебром басменным венцы чеканные позолочены да образ пречистые Богородицы Одигитрия… Трех Святителей… Великого Чудотворца Николы… Великого Святителя Тарасия… страстотерпцев Христовых Бориса и Глеба… Великие мученицы Параскевеи нарецаемые Пятницы… двери царские и сень и столбцы на празелени же».

Иконостас почти без изменений (за исключением того, что икона Трех Святителей была помещена в одноименном приделе) дожил до закрытия монастыря. Правда, он постепенно «богател» — видимо, усердием вкладчиков, поскольку сам монастырь не был так уж богат. Вот, например, какие украшения имела храмовая икона Пресвятой Троицы в середине XVIII века: «Оклад серебряный чеканный, венцы с короною и цаты позолоченные, венцы обнизаны кругом зерны жемчужными, в венце два камня, под цатами три подушечки, обнизаны жемчугом, в помянутых венцах четыре камня — два красных, два зеленых, на венцах пять камешков с жемчугами».

▲ *В Троицком храме.*

Сейчас в монастырском соборе и иконостас, и стенное письмо — новейшей работы.

▼ *Галерея Троицкого храма.*

Пространство православного храма

◀ *Один из входов в Скорбященский храм на Ордынке. Оформлен не только портиком «с участием» колонн ионического ордера, но и пилястрами.*

▶ *Один из пилонов, поддерживающих своды арзамасского Воскресенского собора.*

ПИЛОН (греч. πυλών — ворота, вход). Применительно к храмовой архитектуре — столбы большого сечения, служащие опорой сводов.

ПИЛЯСТРА (ит. pilastro от лат. pila — колонна, столб) — вертикальный выступ стены, своего рода условная, «иллюзорная» колонна. В плане пилястра бывает прямоугольной, полукруглой (тогда речь идет обыкновенно о полуколонне) или сложной (например, пучковой, когда три пилястры расположены в два слоя — так, что две нижние выступают из-за верхней). От лопатки, выполняющей, в сущности, ту же декоративную и конструктивную функцию, пилястра отличается наличием базы и капители.

ПЛАЩАНИЦА — исторически, полотно, которым обернули при погребении тело Иисуса Христа. В современном понимании — большой плат с вышитым на нем или каким-то иным образом изображенным образом снятого с Креста тела Спасителя. В конце вечерни Великой Пятницы плащаницу выносят из алтаря на середину храма для поклонения верующих. Здесь она остается до Пасхальной полунощницы, после чего вновь уносится в алтарь. Плащаницей называют также плат с изображением усопшей Божией Матери.

◀ *Плащаница (1539), вышитая шелками, серебряными и золотыми нитями, из собрания Ярославского музея-заповедника.*

Муромские полюса: от Ивана Грозного до телевидения

В Муроме есть что посмотреть, Муром — это как бы «концентрат» истории, тут не нужно специально отыскивать архитектурные «отзвуки» прошлого, они сами бросаются в глаза, влекут к себе. Правда, город этот очень популярен среди паломников и просто любопытствующих туристов, и поэтому бродить по нему лучше в будние дни, в тишине.

В «Повести временных лет» первое упоминание о Муроме относится к 862 году: «И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а первые поселенцы в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми правил Рюрик».

▼ *Муром на дореволюционной открытке.*

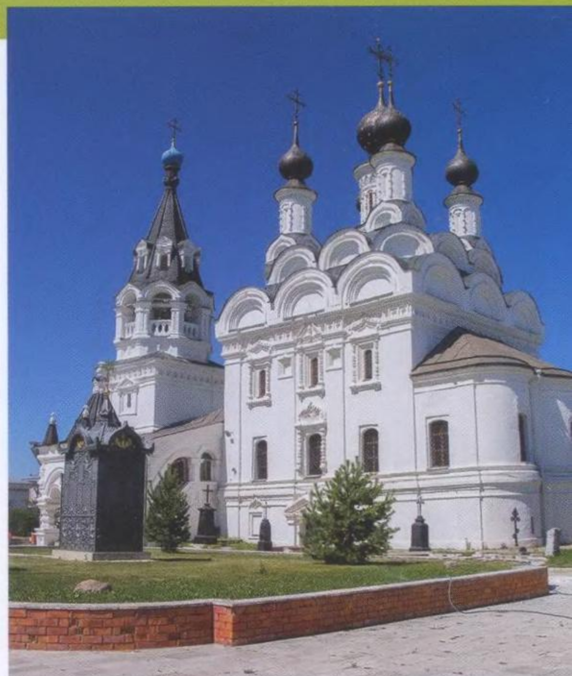
Таким образом, Муром — один из древнейших русских городов. К сожалению, половина его архитектурной истории зрительно нам недоступна; до XVI столетия он существовал исключительно в деревяннном виде, от которого, увы ничего не сохранилось. Каменная летопись города начинается с эпохи Ивана Грозного. Но ведь — по нашим-то меркам — немало! Прикосновение к этой летописи принесет вам немало тихой радости. «Муром целомудренный. Над Окой хрустальной посидите тайно...» — писал Андрей Вознесенский, чей прадед, архимандрит Алексий (Полисадов), в конце XIX века был настоятелем местного Благовещенского монастыря. Вот туда, в Благовещенский монастырь, мы сейчас и отправимся. Он — совсем рядом, через дорогу от Троицкой обители.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Главный храм монастыря — Благовещенский собор — имел двух предшественников. Первый, деревянный, Благовещенский храм построил на этом месте святой благоверный

▲ *Так Благовещенский монастырь выглядит в наши дни.*

▲ *Благовещенский собор, вид с юго-востока.*

князь Константин (Ярослав) Святославич — и не случайно. Муромскую историю этого князя мы рассказали в разделе «Рождение шедевра». Напомним: он потерял здесь своего сына Михаила, отправленного в Муром посланником и убитого местными язычниками. Усмирив муромлян, князь Константин почтил место гибели сына возведением Благовещенского храма.

▲ *Западный келейный корпус (XIX век) Благовещенского монастыря.*

Позже Благовещенский храм стал местом упокоения святых мощей не только убитого князя Михаила, но также самого Константина Святославича и еще одного его сына — Феодора. Перед этими мощами в 1552 году истово молился царь Иван Грозный, идя в поход на Казанское ханство. Он дал обет в случае победы построить каменные храмы во всех муромских обителях. Удача сопутствовала этому походу, Казань тогда была окончательно присоединена к России, и самодержец исполнил свое обещание. В 1553 году он повелел основать на месте погребения святых муромских князей монастырь и построить в нем каменный собор.

Увы, тот собор простоял недолго — в годы Смуты его почти до основания разрушили польские интервенты из отряда пана Лисовского. Новый Благовещенский собор построили в середине XVII столетия на средства купца Тарасия Цветнова (да-да, того же самого щедрого устроителя муромских церквей, что заложил Троицкий собор и фактически стал создателем Троицкого девичьего монастыря) — практически в том виде, в каком он является нашему взору сегодня. Это — один из лучших образцов «русского узорочья», особенно хороши в его «внешности» украшенная изысканной каменной резью южная стена и характерное шатровое крыльцо.

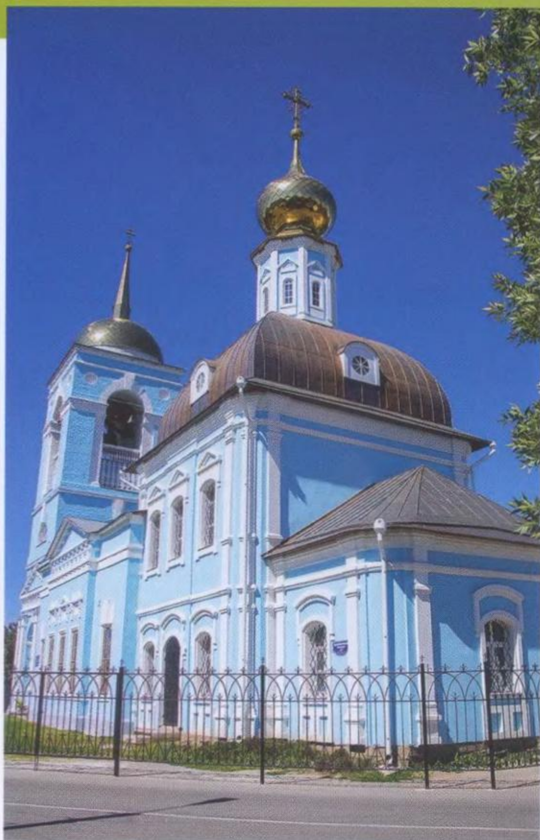
В истории Благовещенского монастыря и его главного храма зафиксировано несколько важнейших исторических событий. Так, в частности, в 1812 году в Благовещенском соборе некоторое время хранились две величайшие русские святыни — Владимирская и Иверская иконы Божией Матери, вывезенные в Муром из Москвы, к которой рвалась наполеоновская армия.

В 1918 году Благовещенский монастырь подвергся ликвидации, многие его постройки были превращены в коммунальные квартиры, но главный храм обители оставался действующим на протяжении почти всей советской эпохи (за исключением 1940—1942 годов). Впрочем, без атеистических кощунств не обошлось — в 1923 году состоялось вскрытие мощей святых князей Константина, Михаила и Феодора и перенесение их в местный музей. В Благовещенский собор святые князья вернулись своими мощами уже в новейшее время. Теперь их мощи — главная святыня монастыря, возобновленного в 1991 году. Но не единственная. В крипте Благовещенского собора погребены святитель Василий, епископ Рязанский, крестивший муромлян при князе Константине; преподобный Иулиан (Кочуков), живший в XVII столетии; в барочный иконостас, установленный в 1797 году, включены чтимые иконы XVI—XVII веков.

▲ *Настоятельский корпус Благовещенского монастыря.*

В нынешнем виде архитектурный комплекс монастыря сложился к 1811 году, после обнесения монастырской территории каменной оградой. Помимо Благовещенского собора, в него входит надвратная Стефаниевская церковь, братские корпуса и некоторые другие постройки.

▲ *Церковь Успения Пресвятой Богородицы: основной четверик с алтарем восстановлен.*

▲ *Вознесенский храм — ныне кафедральный собор Муромской и Вязниковской епархии.*

Успенский и Вознесенский храмы

От Благовещенского монастыря мы отправимся на запад по Красноармейской улице и в самом ее конце достигнем Успенской церкви. Некогда это была дальняя окраина города. Первое упоминание о деревянном Успенском храме на этом месте относится к 1566 году; он являлся холодным, и вскоре здесь возникла классическая пара: рядом с большой неотапливаемой появилась маленькая теплая церковь. Последняя, освященная в честь Богоявления, существовала уже по описи 1637 года.

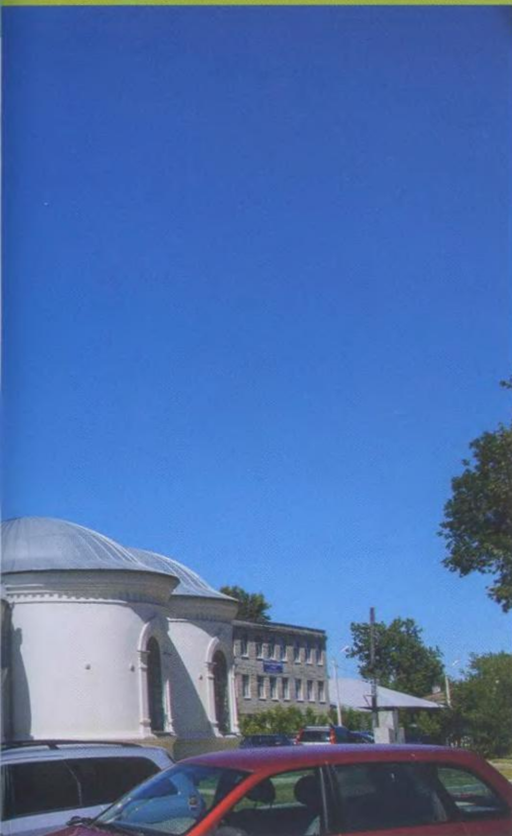
Дальнейшая история Успенского храма вполне традиционна. Постепенно возникла потребность заменить «ненадежную» деревянную постройку крепкой каменной. Нашелся и благотворитель из прихожан — им стал купец Д. Лихонин, на чьи средства в 1790 году была возведена нынешняя Успенская церковь. По своему стилю построена она вполне в духе времени — а наступала эпоха классицизма. Позже храм перестраивали: в первой половине XIX века (увеличилась трапезная и появилась колокольня) и в начале XX века (этот ремонт был вызван общей ветхостью строения).

Большевики не пощадили Успенскую церковь, уже в 1923 году разрушив основной четверик с алтарем. Богослужения в храме, впрочем, совершались до 1940 года — в приделе св. Димитрия Солунского. Потом, как водится, здание «добивали» различные организации. В новейшее время его вернули Церкви. Ныне основной объем восстановлен, в храме вновь звучит молитва.

Повернув от Успенского храма на улицу Свердлова, выходим по ней на Московскую улицу (главную в Муроме) и вновь направляемся к Оке, где нас ждет еще немало интересного. На пересечении с улицей Льва Толстого находится Вознесенский храм; он непременно привлечет ваше внимание своими изящными и, если можно так выразиться, «нарядными» пропорциями.

Когда-то здесь стояла деревянная церковь (первое известие о ней датируется 1570-ми годами) и, по некоторым сведениям, был даже женский Вознесенский монастырь. К началу XVIII столетия строение настолько обветшало, что его решили не ремонтировать, а заменить новым каменным храмом. Решили — и заменили. Это произошло 1729 году: «тщанием комиссара Осипа Иванова Названова, бургомистра Василия Смольянинова и бывшего подьячего Алексея Герасимова». Шатровая колокольня появилась тогда же. В описании конца XIX века указывалось: «Архитектура холодного храма сохранилась доселе без изменений. Храм пятигла-

вый, алтарь с тремя полукруглыми выступами, окна с теремками, вообще так называемого ярославского типа церковных построек, который замечается в большей части муромских церквей...» Сейчас — примерно все так же. Но между «тогда» и «сейчас» — известная нам трагедия русского богоборчества. В 1922 году состоялось «изъятие ценностей» и закрытие Вознесенской церкви, чуть позже разрушили завершение храма, потерпела урон колокольня. В здании разместилась школа.

▼ *В особняке Зворыкиных 1 января 1919 года открылся общедоступный музей.*

Возрождение храма началось в 1999 году — с освящения одного из приделов. Ныне, с образованием Муромской и Вязниковской епархии (в составе Владимирской митрополии), храм получил высокий статус кафедрального собора.

Муром купеческий

Что поражает в центре Мурома — это неплохая сохранность его купеческой застройки. Возвращаясь к Оке по Московской улице, мы минуем немало крепких купеческих особняков характерной провинциальной архитектуры. Некоторые из них связаны с известными купеческими фамилиями — и даже известнейшими, хотя превосходная степень в последнем случае уже определяется не столько торговыми успехами купеческих детей, сколько их вкладом в мировую культуру. Или науку; впрочем, и наука (с техникой заодно) ведь является частью культуры человечества.

Неподалеку от Троицкого монастыря, на улице Первомайской (бывшей Никольской), стоит внушительный трехэтажный особняк, построенный в начале XIX века и принадлежавший купеческой семье Зворыкиных. К тому времени в Муроме обитало уже около двух десятков купеческих семей с такой фамилией; все они были потомками некоего «бобыля» (то есть человека низкого и «небогатого» происхождения) Зворыкина, обосновавшегося в Муроме в первой половине XVII столетия. За два века Зворыкины вошли в элиту муромского купечества: они совершали внушительные сделки; скупали дворянскую землю; с большой охотой внедряли технические новшества; активно занимались благотворительностью...

Так, владевший в конце XIX века особняком, перед которым мы сейчас стоим, Козьма Алексеевич Зворыкин провел в Муроме первую телефонную линию, торговал хлебом, его собственные пароходы всю навигацию бороздили окские и волжские воды. И именно в его семье на свет появился мальчик, сделавшей фамилию Зворыкиных известной даже тем, кто совсем далек от истории купеческого Мурома. Да, именно в этом доме родился и вырос Владимир Козьмич Зворыкин, признанный всем миром изобретатель телевидения. Увы, таковым он стал в США, а не в России, откуда вынужденно эмигрировал в самом конце 1919 года, не желая участвовать в братоубийственной Гражданской войне...

Его родной муромский дом тогда уже был национализирован; в нем открылся музей. Зворыкинский особняк остается музейным по сей день

▲ *Пристань Зворыкина в Муроме на дореволюционной открытке.*

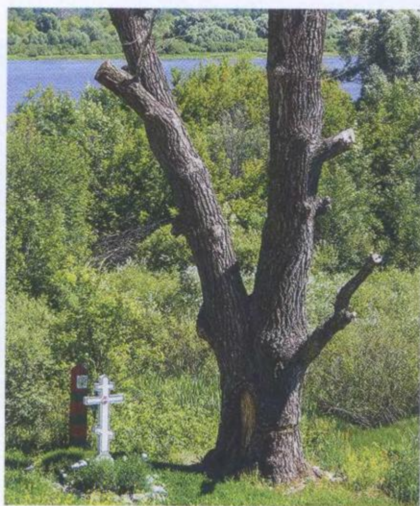

▲ *В бывшем здании городской управы (по соседству со зворыкинским особняком) располагается Художественная галерея, входящая в состав Муромского историко-художественного музея.*

и принадлежит Муромскому историко-художественному музею, в распоряжении которого, к слову, имеется еще два исторических здания — бывшая городская управа и бывший дом купцов Голубевых.

▲ *Николо-Набережная церковь, где пребывают мощи св. Иулиании Муромской.*

▲ *Пограничный столб и крест поставили рядом с Николо-Набережным храмом в 2007 году — как напоминание о том, что на протяжении шести веков Муром оставался восточным форпостом Руси и, как гласит табличка в основании креста, «в память здесь лежащих первых защитников града Мурома и всех погибших на защите границ России».*

Николо-Набережная и ее святыня

Наш путь лежит дальше к Оке — к Никольскому храму.

Еще эту церковь называют Николо-Набережной или «Николой Мокрым». Последнее название вызвано тем, что во время высоких паводков окская вода доходит до стен храма. Строилась церковь в 1700—1717 годах на средства московского священника Дмитрия Христофорова. До каменной церкви на этом месте стоял деревянный храм, в котором служил его отец. Рассказывая о «Николе Мокром», всегда не забывают упомянуть интересную особенность: храм возводили тогда, когда Петр I запретил каменное строительство везде, кроме Петербурга. То есть само появление в Муроме Никольской каменной церкви в ту эпоху было событием исключительным.

Ныне храм знаменит тем, что в нем покоятся мощи святой праведной Иулиании Лазаревской (или Муромской).

Святая Иулиания — единственная женщина Древней Руси с письменно зафиксированной биографией, известной как «Повесть об Ульянии Осоргиной». Создал последнюю ее сын Дружина Осорьин (с XVIII века эту фамилию стали писать: «Осоргин») после открытия мощей святой в 1615 году и ее официального прославления.

Иулиания родилась в 1530-е годы в дворянской семье Недюревых, шести лет осиротела и была увезена своей бабушкой в Муром. Достигнув шестнадцати лет, она вышла замуж за дворянина Юрия (Георгия) Осорьина, владевшего селом Лазаревским в четырех верстах от Мурома. В браке родила десятерых сыновей и трех дочерей. Вскоре о ней распространилась слава как о великой подвижнице, «монахине в миру», благотворительнице и поклоннице Божьих людей.

Иулиания делала попытки превратиться из «номинальной» монахини в монахиню «фактическую», просила Юрия Осорьина отпустить ее в монастырь, но разрешения на то не получила. Муж лишь призвал ее заняться воспитанием младших детей,

освободив при этом от исполнения супружеских обязанностей.

По смерти мужа святая Иулиания еще более усилила свои подвиги. Она тайно истязала свою плоть, в страшный голод, разразившийся в 1601—1603 годах, переехала в свою Нижегородскую вотчину и раздала все имущество, но, оставшись нищей и раздетой, продолжала кормить нуждающихся. Ее хлеб, испеченный из лебеды и коры, чудесным образом становился необыкновенно вкусным и ароматным.

Святая Иулиания завещала похоронить себя в Лазаревском, что и было исполнено в январе 1604 года, по ее кончине. В 1615 году там же хоронили ее старшего сына и случайно открыли могилу святой, обнаружив ее тело совершенно нетленным. Более того, могила была полна мира, приносившего облегчение хворым людям.

Храм в селе Лазаревском, где до революции почивали мощи святой

▲ Колокольня Смоленского храма — одна из архитектурных доминант старой части Мурома.

Иулиании, большевики закрыли в 1930 году. Раку с мощами передали в Муромский музей. В 1989 году ее вернули Церкви.

На месте ставки Ивана Грозного

Южнее «Николы Мокрого» — еще два храма, причем второй из них — любопытнейший. Но — сначала о первом.

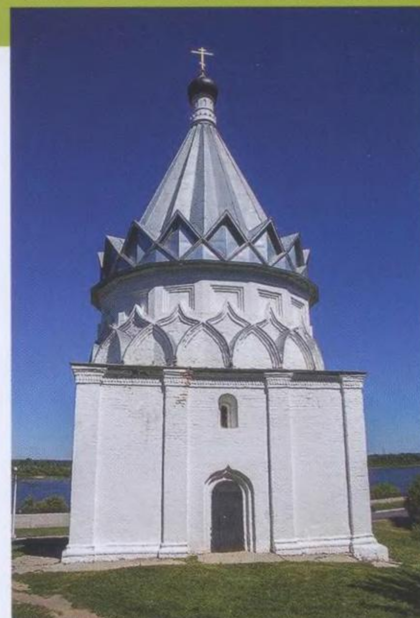
На высоком берегу Оки издалека видна колокольня церкви, освященной в честь Смоленской иконы Божией Матери. Церковное здание, возведенное в 1804 году, открыло эпоху классицизма в архитектуре Мурома. Классические элементы тут налицо — особенно бросаются в глаза портики ионического ордера, украшающие южный и северный фасады храма. Трапезная и колокольня возводились позже основного четверика — в 1838 году.

В богоборческую эпоху Смоленский храм разорили, а в позднесоветские времена — после проведенной в 1977 году реставрации — устроили в нем выставочный зал. В 1995 году здание было возвращено Русской Церкви.

Любопытно, что с 1868 года прихожане Смоленского храма иногда называли его Новокосмодемьянским, потому что именно сюда, в Смоленскую церковь, тогда перенесли иконы и утварь из попавшей в беду (о чем — чуть ниже) церкви свв. Космы и Дамиана, расположенной ниже, у подножия горы, и имеющей поистине легендарную историю.

Считается, что построили храм, освященный, согласно церковным документам, в 1564 году, на месте, где в 1552 году был раскинут походный шатер Ивана Грозного и откуда он наблюдал за переправой русских войск, в очередной (и как выяснилось — в последний) раз идущих «воевать» Казанское ханство. Согласно одному из преданий, царь простудился и, лежа больной в своей палатке, повелел воздвигнуть здесь храм во имя святых братьев-врачевателей Космы и Дамиана. Что несколько позже и было исполнено.

Удивительна архитектура этой совсем простой, на первый взгляд, церкви. Особенно «нежданен» здесь, в Муроме, не имевшем никакой «каменной» традиции, венчавший ее 32-гранный шатер высотой 12 метров. Он покоился на восьмерике, украшенном сложным переплетением декоративных кокошников. Некоторые элементы внешнего убранства,

▲ Так после реставрации выглядит церковь свв. Космы и Дамиана.

которые смотрятся прямыми репликами знаменитого собора Василия Блаженного в Москве, позволили ряду исследователей утверждать, что автором храма являлся полулегендарный Постник Яковлев, будто бы присланный в Муром по личному повелению Иоанна IV Васильевича.

Обветшавший шатер рухнул в 1868 году, после чего церковь почти полтора века простояла в обезображенном виде, с плоской «нахлобучкой» на остатках восьмерика. В 2009 году восьмерик и шатер были восстановлены.

▼ Неподалеку от Троицкой обители находится еще один муромский монастырь — Воскресенский (женский). С 1998 года — действующий. Его соборный храм был возведен в XVII веке. Согласно одной из легенд, женскую обитель заложили на месте загородного дворца святых Петра и Февронии.

Благове

Княжеская чета Петра и Февронии всегда почиталась в Муроме, но в последние годы их популярность возросла чрезвычайно, распространившись на всю страну. Связано это с установлением в 2008 году Всероссийского дня семьи, любви и верности, приуроченного к дню памяти этих святых.

Историчность святых Петра и Февронии вызывает у исследователей сомнение. Князя с таким именем в Муроме не было. Но имеет место тенденция отождествлять несуществовавшего князя Петра с князем Давидом Юрьевичем, княжившим в Муроме с 1204 по 1228 год.

Петр и Феврония были канонизированы на Соборе 1547 года — к этому событию инок Ермолай-Еразм подготовил их житие. Основывался он при этом на источниках XV века. Полное название жития таково: «По-

Шитый покров на раку свв. Петра и Февронии Муромских (именно его мы показывали в процессе реставрации в одном из предыдущих разделов).

рные супруги

весть от жития святых новых чюдотворец Муромских благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго во иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Ефросинии». В обиходе текст этот именуют «Повестью о Петре и Февронии», отталкиваясь от жанрового определения, данного Ермолаем-Еразмом. И в такой «транскрипции» есть свой резон — если это и житие, то житие очень необычное. Оно довольно сильно отличается от других жизнеописаний святых — во-первых, обилием бытовых подробностей (при отсутствии каких-то исторических реалий); во-вторых, наличием явных фольклорно-сказочных мотивов (и этим во многом объясняется тот факт, что «Повесть» не попала в Четьи-Минеи митрополита Макария).

«Аще будет мяхкосерд и смирен...»

Среди самых очевидных «сказочностей» «Повести» — сюжет «Агрикова меча». Повесть начинается с рассказа о том, как жену муромского князя Павла, старшего брата Петра, склонил на блуд посланный диаволом «летящий змей», являвшийся ей под видом мужа. Несчастная, по совету князя Павла, выведала у змея, «от чего ему смерть хощет быти». Оказалось, что «от Петрова плеча, Агрикова меча». «Агриков меч» чудесным образом обнаружился в одном из храмов. Петр, взяв его, убил змея, но змей, издыхая, обрызгал князя своей кровью, отчего у того началась «болезнь тяжка зело».

Исследователи «Повести о Петре и Февронии» нередко утверждают, что хворь князя Петра имела естественные причины, саму же болезнь они определяют как проказу.

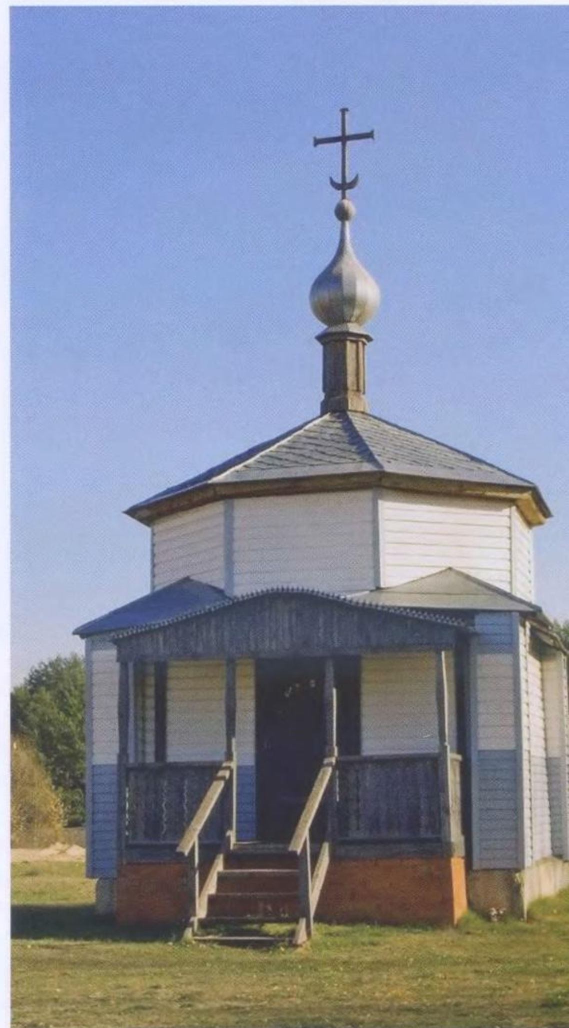
Как бы там ни было, совсем занедуживший Петр послал людей в Рязанскую землю, известную опытными врачевателями. Один из посланников обнаружил в селе Ласкове девицу, обещавшую вылечить больного. Это и была Феврония. Сама встреча юноши-гонца и Февронии тоже описана в фольклорно-сказочном духе. Феврония «ткаше красно» в своем доме, у ног ее прыгает заяц, а с гостем она разговаривает исключительно мудрыми притчами. Заканчивается беседа словами Февронии: «Да приведеши князя твоего семо. Аще будет мяхкосерд и смирен в ответех, да будет здрав!»

Девушка действительно вылечила Петра — в обмен на обещание князя по выздоровлении жениться на ней. Петр обманул ее — это была единственная ложь во всей истории их совместной жизни. Избавившись от болезни, он послал ей богатые дары и посчитал свой долг перед бедной крестьянкой исполненным. И тут же хворь навалилась на него с новой силой. И вновь Феврония избавила Петра от болезни, после чего стала его женой.

«Не хощем Февронии!»

По смерти князя Павла княжить в Муроме был призван Петр. Жены муромских бояр, не в силах вынести того, что незнатная Феврония возвысилась над ними, невзлюбили ее. Жаловались, например, Петру, что она, будто голодная, собирает в кулак крошки хлеба после еды. Князь однажды решил проверить, так ли это, и случилось чудо — разжав кулак своей жены, он обнаружил в ее руке благоухающий ладан.

Между тем, в боярской среде все громче и настойчивее звучало: «Не хощем Февронии!» Приступили и к самой Февронии, поклявшись дать ей все, что она захочет, если она оставит Муром. Феврония согласилась уйти на этих условиях. Каково же было удивление бояр, когда они узнали, что «забирает» с собой Феврония

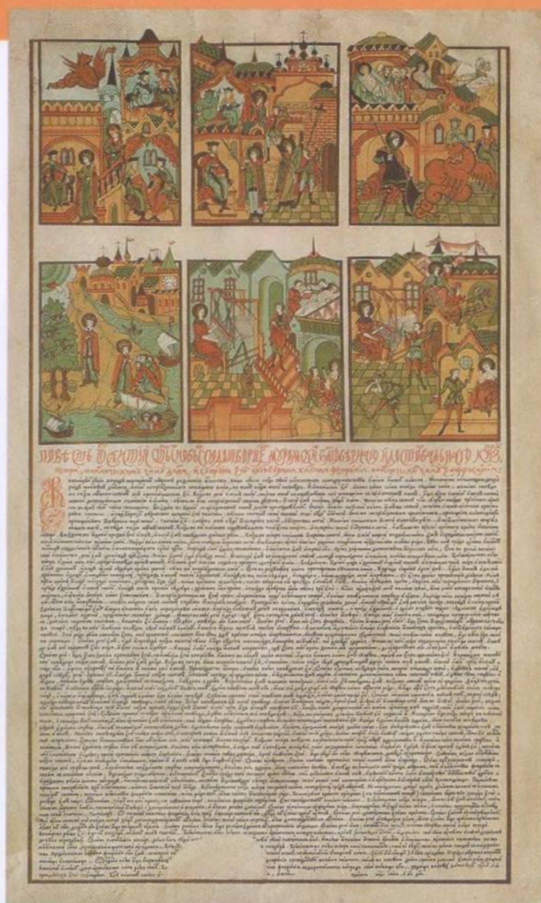

▲ *Часовня в селе Ласкове, где жила в девицах княгиня Феврония.*

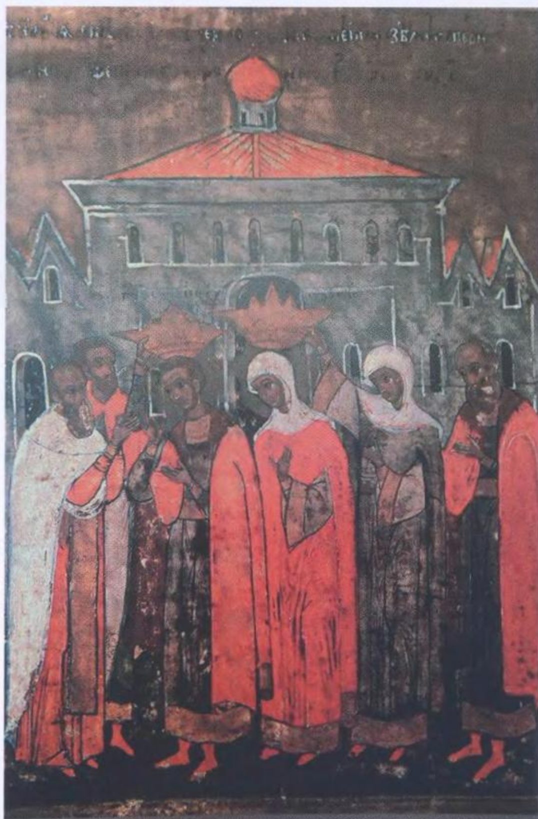
совсем не злато-серебро, а «токмо супруга князя Петра».

Святая супружеская чета покинула Муром. Плыли на корабле по Оке. Во время плавания один из спутников разжегся к Февронии страстью. Заметив это, она поучительной притчей, в которой сравнила женское естество с водой (предварительно заставив своего собеседника испробовать воды с правой и левой сторон судна), «излечила» чужого мужа от плотского огня.

Не успели Петр и Феврония обустроиться на новом месте, как к ним

▲ Лубочное издание «Повести о Петре и Февронии». XIX век.

▲ Венчание свв. Петра и Февронии. Клеймо иконы XVII века.

явились муромские послы. Выяснилось, что после ухода князя бояре перессорились в борьбе за первенство и в городе царит кровавая смута. Муромляне просили Петра вернуться и, как прежде, княжить в Муроме. Обеспокоенный судьбой родного города Петр выполнил эту просьбу и долго правил княжеством на благо своим подданным.

«Уже бо хощу преставитися...»

Трогательна история смерти святых. Еще при жизни Петр и Феврония умолили Бога даровать им единовременную кончину и договорились о том, чтобы упокоиться в одном гробу. На закате жизни они приняли монашеский постриг. Почувствовав приближение смерти, Петр послал человека к Февронии со словами: «Хощу уже отъити от тела, но жду тебя, яко да купно отъидем». Феврония же в это время «своими руками шияше воздух, на нем же бе лик святых», и попросила своего супруга немного подождать. И во второй раз присылал Петр к ней человека, а на третий передал: «Уже бо хощу преставитися и не жду тебе». И тогда Феврония оставила шитье: «И, помолившеся, предаста вкупе святыя своя душа в руце Божии месяца июня в 25 день».

Чудеса продолжились по их смерти. Хоронившие князя и княгиню люди сочли неудобным класть тела монаха и монахини в один гроб и положили их отдельно. Но наутро обнаружили их в одном гробу — в том самом, который святые приготовили себе еще при жизни. Трижды повторялись безуспешные попытки разделить по смерти святую чету, но они так и упокоились вместе.

До советских времен мощи святых, ставшие общероссийской святыней, почивали в Богородице-Рождественском соборе Мурома. Позже богоборцы передали мощи в местный музей. Соборный храм в 1930-е годы был разрушен. В 1989 году мощи вернули Церкви. С 1992 года рака с мощами святых Петра и Февронии находится в Троицком соборе Муромского Свято-Троицкого монастыря.

«Едина есть, госпоже, вода»

Они же злочествии боляре даша им суды на реце, бяше бо под градом тем река, глаголемая Ока. Они же пловуще по реце в судех. Некто же бе человек у блаженныя княгини Февронии в судне, его же и жена в том же судне бысть. Той же человек, приим помысл от лукаваго беса, воззре на святую с помыслом. Она же, разумев злыи помысл его, вскоре обличи и, рече бо ему: «Почерпи убо воды из реки сея с сю страну судна сего». Он же почерпе. И повеле ему испити. Он же пит. Рече же паки она: «Почерпи убо воды з другую страну судна сего». Он же почерпе. И повеле паки испити. Он же пит. Она же рече: «Равна ли убо си вода есть, или едина слаждьши?» Он же рече: «Едина есть, госпоже, вода». Паки же она рече: «Сице едино естество женьское. Почто убо свою жену оставя, чюжия мыслиша?» Той же человек уведе, яко в ней прозрения дар, бояся к тому таковая помышляти.

Повесть о Петре и Февронии Муромских

Памятники новоназначенным покровителям супружества есть во многих отечественных городах. В частности, вот, в Ижевске. Здесь скульптор изобразил Петра и Февронию в ладье, в чем можно усмотреть и аллегорию, и указание на один из самых известных эпизодов «Повести».

Утраченный собор

ДОМИНАНТОЙ ЗАСТРОЙКИ Мурома на протяжении многих веков (исследователи до сих пор спорят — скольких именно) был соборный храм Рождества Богородицы. Это отмечали и старые авторы. В «Историко-статистическом описании церквей и приходов Владимирской епархии» (1897) читаем: «Муромский Богородице-Рождественский собор занимает самое лучшее место в городе, на горе, называемой Воеводской, возвышающейся над рекой Окой».

Первые упоминания о соборе на Воеводской горе мы встречаем в XV веке. В XVI столетии в нем несколько раз молился Иван Грозный, и, очевидно, при нем соборный храм пережил серьезное переустройство. Следующая его переделка относится к XVII веку, когда он в целом принял тот вид, в котором сохранялся до разрушения в 1939 году.

▲ *Богородице-Рождественский собор на старой открытке.*

И наружность соборного храма (о которой читатели могут составить представление по открытке, приведенной здесь), и его внутреннее убранство соответствовали его статусу. Протоиерей Леонид Белоцветов писал в XIX столетии: «Внутри собор очень благолепен. Четыре массивные столба поддерживают своды храма. Свет падает из 19 окон, расположенных в два ряда, из 39 окон — в пяти куполах. Под средним куполом висит на балансе массивное, из посеребренной меди, паникадило с 40 свечами, по сторонам повешены такие же два паникадила, меньшего размера, по 36 свеч. Восточная стена храма занята пятиярусным, золоченым, с 62 иконами иконостасом, украшенным колонками из мелкой художественной резьбы».

Главную святыню храма составляли мощи благоверных князей Петра и Февронии. Наиболее поздняя рака была устроена в 1797 году на средства «московского именитого гражданина и высокоблагородного надворного советника и градского головы Василия Яковлева Жигарева». Вот ее описание в «Историко-статистическом описании...»: «Рака кипарисная, обложена медью, снаружи вызолочена. Над ракой устроена сень на четырех резных колоннах. На св. мощах лежит бархатный покров, приложенный, как было отмечено выше, царем Федором Иоанновичем в 1594 году».

После революции мощи свв. Петра и Февронии оказались в Муромском музее (откуда их и передали впоследствии в возрожденный Троицкий монастырь). В музей же поступили и некоторые иконы, а также часть утвари. Сам собор в 1924 году закрыли, а спустя пятнадцать лет разобрали на кирпич. Последней взорвали колокольню. Прожила она дольше собора лишь потому, что использовалась как пожарная каланча.

▼ *Муром. Взрывают соборную колокольню.*

«С чувством глубокого благоговения...»

Веками Троицкий монастырь вел жизнь довольно тихую. Под стенами его шумела базарная площадь, но шум не проникал за монастырскую ограду. Теперь же монастырь и его соборный храм находятся в самом средоточии, если так можно выразиться, благочестивой суеты, создаваемой многочисленными группами паломников. А современное паломничество — это когда нужно «все успеть», и благоговение в такой обстановке сохранить не так-то просто.

У стен Троицкого собора.

Передача Троицкого монастыря Церкви состоялась на 15 мая 1991 года, на память князей-страстотерпцев Бориса и Глеба. Он стал первым женским монастырем, возрожденным во Владимирской епархии. В конце мая в обитель приехали первые насельницы из рижского Троице-Сергиева монастыря.

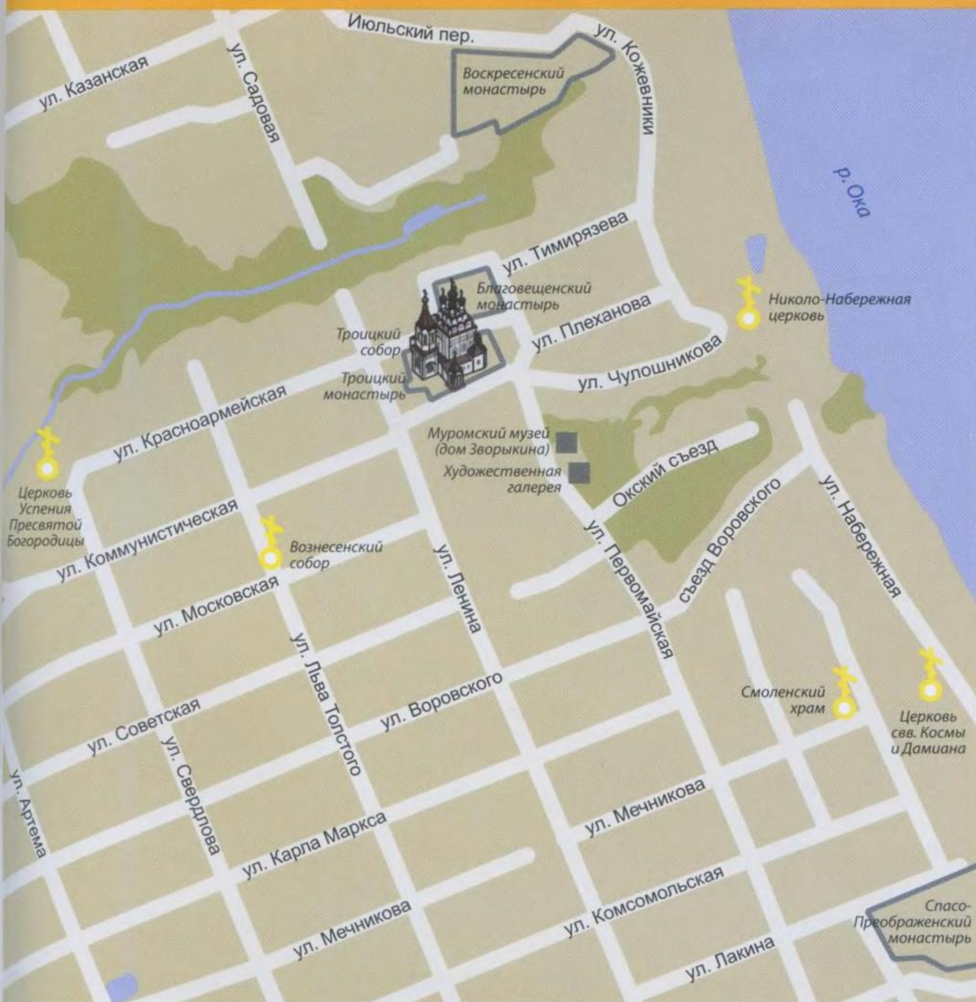
На Троицу, 26 мая, в монастыре служили первую литургию — правда, еще не в Троицком соборе, а в надвратной Казанской церкви. Малое освящение Троицкого собора состоялось 21 июля, на праздник Казанской иконы Божией Матери.

Постепенно монастырь приходил в себя. В 1992 году произошло, пожалуй, самое значимое событие в его новейшей истории: ему передали мощи свв. Петра и Февронии. С тех пор они находятся в Троицком соборе.

Святейший Патриарх Алексий II, посетивший Троицкий монастырь в 2006 году, в письме к игумении Тавифе отмечал: «С момента памятного для меня посещения вверенной Вам обители в день пророка Илии, имею намерение написать Вам и поблагодарить Вас за подвижнические труды по восстановлению древней обители и возрождению монашеской жизни в ней. С чувством глубокого благоговения прикладывался к святым

Летом, когда паломнические маршруты особенно загружены, посещение Троицкого собора становится делом небыстрым — очередь выстраивается до ворот монастыря и дальше.

мощам прпп. кнн. Петра и Февронии, которые являются подлинными отечественными покровителями брака и семейной жизни. А ценность семьи в нашей стране имеет основополагающее значение…»

Троицкий собор сейчас полностью отреставрирован. Некоторые изменения в его облике небесспорны (в частности, не вполне уместной представляется новая шатровая колокольня), однако в целом восстановительные работы считаются проведенными удачно. В 2008—2011 годах в соборе выполнены росписи. Кресты, установленные сегодня на главах собора, — подлинные, работы муромских кузнецов XVII века. В 1990-е годы их реставрировали.

Монастырь имеет несколько приписных храмов и подворий, в том числе сельскохозяйственного назначения. Для посещения паломниками обитель открыта ежедневно, в Троицкий собор можно попасть практически в любое время — с единственной оговоркой: в «высокий сезон», когда Муром заливает паломнический поток, ждать своей очереди придется довольно долго.

► *На территории монастыря установлены информационные стенды, рассказывающие об истории обители, ее храмах, святынях и теперешней жизни.*

Справочная информация

Богослужения в Троицком монастыре совершаются ежедневно. Начало литургии — в 6:30, вечерней службы — в 16:00. После литургии совершаются молебны и панихиды. В воскресные дни Божественная литургия начинается в 7:00, а после нее совершается молебен у мощей благоверных князя Петра и княгини Февронии с акафистом и водоосвящением.

Контакты

Адрес: 602267, Россия, Владимирская обл., г. Муром, пл. Крестьянина, д. 3-а
Телефон: +7 (49234) 2-26-48

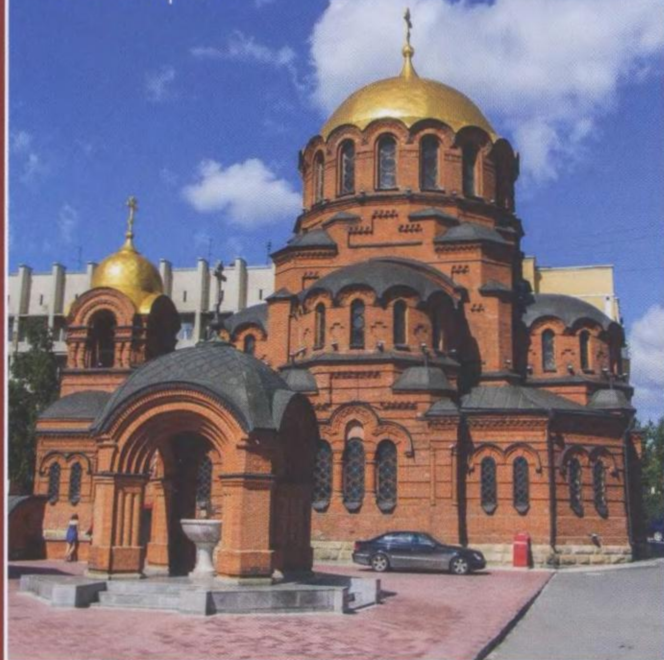
Как добраться

Попадание в Муром не составит сложной задачи даже для неопытного путешественника — и даже в том случае, если он решит не пользоваться услугами туристических или паломнических контор. Расстояние от Москвы до Мурома преодолевается за четыре часа железнодорожным способом (поезда идут с Казанского вокзала). Остановку в Муроме имеют поезда, следующие в/из Казань, Чебоксары, Новосибирск, Новокузнецк (направление понятно). Кроме того, можно воспользоваться автобусом. Этот вариант подходит москвичам, владимирцам, рязанцам, ивановцам и нижегородцам.

Автомобилисты тоже не в обиде: город стоит на пересечении трасс Р-72, Р-76 и Р-125. Ближайшая федеральная трасса — «та самая» Владимирка, М-7.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор св. князя Александра Невского, Новосибирск

Новосибирский храм св. князя Александра Невского сравнительно молод — как молод и город, в котором он стоит. Собору чуть более ста лет. Но для Новосибирска он очень важен, «символичен» — это был первый каменный, то есть «настоящий» храм тогдашнего Новониколаевска. Возводили его как памятник императору Александру III, «отцу» Транссибирской железнодорожной магистрали.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+